

ЛЕРА ШЕЛЕСТ

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ВЕДЬМЫ

Лера Шелест

Такие разные ведьмы

«Издательские решения»

Шелест Л.

Такие разные ведьмы / Л. Шелест — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968121-8

Иногда хочется обладать хоть каким-то волшебным даром, который помог бы решить проблемы. Желательно и свои, и близких, и тех, кто случайно оказался рядом. Но если такого таланта нет и не предвидится — отчаиваться тоже не стоит, мало ли чем получится его заменить...

ISBN 978-5-44-968121-8

© Шелест Л.

© Издательские решения

Содержание

Такие разные ведьмы	6
Ведьма из Авоськино	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Такие разные ведьмы

Лера Шелест

© Лера Шелест, 2019

ISBN 978-5-4496-8121-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Такие разные ведьмы

В этот раз в поезде, отправляющемся в Москву, было на удивление много свободных мест. Не сезон, что ли? Даже билет удалось купить за неделю, а не за месяц, как обычно. Я шла по коридору, гадая, достанутся ли мне в попутчики досужие туристы, покорители столицы или трудяги, едущие на заработки. В моем купе уже раскладывали вещи две девушки. Старшая, по виду моя ровесница, представилась Василисой; младшей, Юле, было лет двадцать пять. Я уже решила, что поездка пройдет в легких беседах ни о чем, когда в купе бочком протиснулась Она, наша четвертая попутчица. Марина Павловна, как вскоре выяснилось, обладала добрейшим сердцем, чрезвычайной общительностью и весьма похвальной тягой к знаниям, особенно относящимся к области медицины. Увы, ее любимыми источниками сведений оказались люди с довольно сомнительной репутацией и еще более сомнительными методами, так что вскоре мы с Юлей, сославшись на усталость, птицами взлетели на верхние полки и притворились спящими. Деликатная Василиса осталась внизу отдуваться за всех.

Судьба проявила очевидную несправедливость к Марине Павловне, не подарив этой милой женщине шанс стать ведущей какой-нибудь вечерней программы вроде «Спокойной ночи, малыши»: голос нашей попутчицы был столь мелодичным, что вскоре мы трое, включая Василису, действительно задремали. И это при том, что темой монолога были далеко не приятные вещи, вроде геморроя и лишаев.

Примерно в девять вечера Марина Павловна покинула вагон, пожелав напоследок здоровья и высказав надежду, что полученные нами сведения спасут нас и наших родных от любой напасти.

Мы с девочками обменялись улыбками. Спать уже не хотелось, а настроение было как у школьниц в самом начале каникул. В итоге белье, принесенное проводницей, было закинуто наверх, запасливая Василиса извлекла из сумки бутылку белого вина, плюс совместными усилиями удалось наскрести по сусекам вдоволь нехитрой, зато разнообразной снеди. Потомственных аристократок среди нас, к счастью, не оказалось, так что соседство вина, печенья, сухариков и чая в стаканах никого не смущало.

Как выяснилось, Юля ехала повидаться с родственниками, Василиса, попросившая звать ее Лйсей, направлялась на свадьбу к бывшей однокурснице, моя же деловая поездка была темой настолько банальной, что и говорить было не о чем.

Не знаю, стала ли причиной темнота за окном, или все то же настроение расшалившихся школьниц, но разговор зашел о мистических и сверхъестественных событиях. Первые рассказанные истории больше походили на страшилки, популярные в летних детских лагерях, а затем слово взяла Василиса.

– А знаете, я ведь какое-то время была ведьмой. – Произнесено это было таинственным полупшепотом, но на большее Лйсиной серьезности не хватило – рассмеялась.

– А что значит была? – Юля даже подалась вперед от любопытства.

– Сейчас расскажу. Забавная получилась история. Началось все со звонка моей подруги.

Ведьма из Авоськино

– Лись, приезжай к семи – хэллоунить будем! И костюм не забудь! – бодрый Олин голос означал в данном случае одно: доспать мне не удастся. Мои отговорки – я до семи утра сидела над очередной курсовой, не люблю компании и нет у меня никакого костюма – не произвели на подругу ни малейшего впечатления. Что-что, а уговаривать Ольга умела; с ее напором можно было бы продавать мексиканцам кактусы.

– Все, не парься. В семь жду на остановке, с костюмом сама разберусь. Не опаздывай!

В трубке зазвучали длинные гудки. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Я обреченно поплелась в ванную.

Вытираясь после более-менее удачной попытки взбодриться при помощи холодной воды, я встретила глазами со своим отражением. Выглядело оно несчастным. Н-да. По поводу костюма действительно можно не париться: после ночных бдений за компьютером моя кожа (цвет которой обеспечил мне в детстве ласковое прозвище «бледной поганки») приобрела чудесный синеватый оттенок, позволявший играть главную героиню в «Труп невесты». Не хватало лишь куска тюля на голове, желательно – дырявого.

У зеркала я задерживаться не стала: двадцати пяти лет вполне хватило для того, чтобы изучить собственную внешность и вынести вердикт «обычная». Средний рост, русые волосы, карие глаза, что там рассматривать-то? Единственным, что всегда привлекало ко мне внимание, было имя. Угрозило же родителей назвать меня Василисой.

Когда после окончания школы я покинула родное Авоськино и отправилась покорять новые вершины (нет, не столицу – подходящих столиц рядом не нашлось, потому пришлось ограничиться ближайшим крупным городом), именно имя вызвало у меня наибольшие опасения.

Мне худо-бедно удалось набрать проходной балл для поступления в местный педагогический ВУЗ; специальность была не самой престижной, зато платили стипендию, выделяли комнату в общежитии. Вот только перспектива быть Васькой еще четыре года настолько огорчала, что хоть имя меняй.

На мое счастье судьба послала мне Олю. Она мигом окрестила меня Лисой и Лиськой, уговорила вместе снимать квартиру, а спустя пару лет подала идею подрабатывать написанием курсовых.

После института Оля быстро – и удачно – выскочила замуж, так что встречаться мы стали всего пару раз в месяц, хотя и продолжали считаться лучшими подругами.

Выбираясь из набитого людьми автобуса на по-зимнему холодную улицу, я уговаривала себя, что не стоит расстраиваться из-за мелочей, сидеть допоздна меня никто не заставит, да и с Олей мы давно не виделись.

– Девушка, – на мое плечо легла чья-то рука. – Вы перчатку обронили.

Высокий темноволосый парень улыбаясь протягивал мне «потеряшку». Я успела только забрать свое беглое имущество и поблагодарить, когда из толпы вынырнула Оля, схватила меня за руку и потащила за собой.

– Ты как раз вовремя – все остальные уже подтянулись. И что это за красавчик? – подруга целеустремленно тянула меня к компании из десяти-пятнадцати человек, стоявшей на углу.

– Твоими стараниями я уже никогда этого не узнаю. А может и так не узнала бы – он просто мою перчатку подобрал.

– Знала бы – походила бы вокруг вас минут пять-десять. А что, туфельки терять уже не модно? – тут Оля критически осмотрела мои ботинки с высокой шнуровкой, более всего смахивавшие на берцы. – Хотя твои можно потерять только вместе с ногами.

Представив меня собравшимся, подруга отобрала у Славика – своего мужа – пакет, который тот держал в руках, и извлекла оттуда ободок с рожками, черный парик и остроконечную шляпу.

– Ведьмой будешь! – изрекла Оля, натягивая на меня парик и шляпу, а затем обернувшись к витрине и принялась поправлять рога, глядя в стекло, как в зеркало.

– Ты серьезно думаешь, что колдуньи так выглядят?

– Лись, не нуди. В наше время у ведьм, если они вообще существуют, дизайнерская одежда и феррари вместо метел. И что теперь, не праздновать?

Мы обосновались в баре, достаточно большом, чтобы наша компания не вызвала там перенаселение, и я уютно устроилась в углу. Нужно отдать Оле должное, людей выбирать она умела. Я знала – помимо нее с мужем – всего троих, бывших нашими сокурсницами; как раз достаточно, чтобы и не чувствовать себя «приблудой», и не принимать активное участие в разговоре, когда этого не хочется. Девчонки, взявшие себе мартини, как обычно пошутили по поводу моего виноградного сока, но подобные подколы были уже традиционными. Я не видела смысла заказывать алкоголь, который мне не нравится, только потому, что все его заказали, и мы с девочками давно пришли к единому мнению, что пьем мы тот же сок, правда, их порции хранятся подольше.

Где-то в половине десятого я потихоньку ускользнула с праздника, не в силах более противиться настойчивому зову подушки.

Людей в автобусе было мало, но я предпочла свободным сидениям пустую заднюю площадку: там можно было любоваться ночным городом не рискуя уснуть на полдороге. От размышлений меня отвлек негромкий женский голос: «Сама белая, как сметана, а глаза чернющие! Точно тебе говорю – ведьма». Я не стала оборачиваться, просто всмотрелась в отражение в заднем стекле. За два-три сидения от моей площадки разместились две пожилые женщины, которые сейчас пристально изучали меня. Может, говорившая и не желала, чтобы ее услышал еще кто-то помимо спутницы, но лязг старого автобуса или же подкрадывающаяся глухота сыграли с ней дурную шутку – до меня долетел обрывок их беседы. Я перевела взгляд на свое отражение. Дурацкую шляпу я вернула хозяйке еще в самом начале вечера, а вот про парик совсем забыла. Из-за черных волос моя кожа, казалось, стала еще бледнее. «Вот так и рождаются легенды, – думала я, шагая домой от остановки. – Хорошо хоть линз или зубов каких-нибудь не было, не хватало старушек до инфаркта довести».

Мои голубые (под цвет постельного белья) мечты о подушке были разбиты беспощадной, хотя и очень симпатичной реальностью: не успела я переодеться, как в мою дверь позвонила Инна. К счастью, активного моего участия в происходящем не требовалось: нужно было лишь налить соседке ритуальную чашку чая и слушать ее, сочувственно кивая. Жалобы Инны были так же банальны, как моя история понаехавшей девочки. Ваня, муж моей соседки, единолично занимался спасением компьютеров от неопытных пользователей в каком-то государственном учреждении, носясь по этажам и в сотый раз поясняя, что пролитый кофе вреден для здоровья клавиатур, а хранить ценные документы в «корзине» – далеко не самое правильное решение. Коллектив – преимущественно женский – в Ванечке души не чаял, но утомлял своим «щебетом» и глупыми вопросами настолько, что по вечерам бедному спасателю хотелось только доползти домой и притвориться мертвым. Но дома ждала Инна, одолеваемая сразу тремя врагами: ревностью к коллегам мужа, тоской по вниманию и нелепыми фантазиями, почерпнутыми из женских романов.

Соседка моя работала редактором в одном из местных издательств, а так как, по ее же признанию, каждая третья книга, которую она готовила к публикации, была очередной вариацией на тему неземной любви, то труд Инны вполне можно было признать «вредным производством».

Пока на меня лились очередные жалобы на черствость супруга, я против воли раздумывала, что же они будут делать дальше. Ссоры Вани и Инны давно перестали относиться к разряду «милые бранятся – только тешатся», и превратились в подобие надоевшего всем спектакля, актеры которого наизусть знают реплики друг друга. Им и скучно, и противно – и отделаться от этой повинности они не могут.

Кажется, они и ругаются только потому, что жена потом может пойти к подругам или маме и выговориться, а муж тем временем отдыхает в тишине.

Не знаю, был ли виноват услышанный в автобусе разговор, нелепый праздник или моя усталость, но я ни с того ни с сего ляпнула:

– Слушай, Иннусь. Тут такое дело... Бабка моя ведьмой была. Когда умирала, меня рядом не было, поэтому дар мне полностью не достался. Лечить или искать пропавших я не умею, а вот приворот-отворот могу попробовать. Только не говори никому.

Бабушка моя, всю жизнь проработавшая учителем истории, разумеется, и знать не знала о подобном «даре». Рассказывая эту басню, я понимала, что попаду на тот свет – уши мне надерут обязательно, но меня уже несло.

С Инной мы договорились, что она зайдет ко мне за приворотом и указаниями через три дня, во вторник. А я пока «наберусь силы» и «заряжу» все необходимое.

Мелькала у меня мысль устроить «показательный сеанс черной и белой магии», но я вовремя одумалась: побоялась, что не буду достаточно убедительна. А так мало ли, вдруг я за тем приворотом лично на Лысую гору слетала.

Пару дней пришлось провести копаясь на всяких «магических» сайтах. Нет, план действий у меня был, но вот терминологии понабраться не мешало.

Во вторник Инна зашла ко мне сразу после работы. Наверняка мой дар вызывал у нее сомнения, но почему не попытаться, если предлагают, особенно задаром?

Состроив торжественную мину, я вручила Инне пузырек с массажным маслом (с полчаса этикетку отмывала, пока та полностью не сошла) и свечи. Затем постаралась изобразить исключительно строгое и убедительное лицо, при этом впервые в жизни жалея, что всегда отделялась от участия в школьных спектаклях.

– Значит так, большую часть работы придется проделать именно тебе: сама понимаешь, вы близкие и родные люди. Да и рядом подолгу находитесь.

Сомнение на лице Инны стало более отчетливым. Ну разумеется, она волшебства ждала, а тут на тебе, «все сама».

– С завтрашнего дня постарайся приходить с работы пораньше, что-то вкусное готовить. И главное – ближайшие три дня дома думай только о хорошем. Хочешь, уходавания его вспоминай, хочешь – музыку любимую слушай, да хоть видео со свадьбы пересматривай, пока Вани дома нет. Твоя задача – почистить ауру дома.

Волшебное слово «аура» сыграло свою роль, Инна стала слушать внимательнее.

– И с расспросами к нему не лезь. Захочет поговорить – отлично, значит, все делаешь правильно. В пятницу перед сном приготовишь ему ванну, а после натрешь его этим маслом, – я указала на пузырек в руках соседки. – Только свет в спальне не включай; если расслабится – скорее подействует. Можешь свечи зажечь, ну или ночник. Уснет – хорошо, значит, приворот действует.

Если честно, то условие «думать только о хорошем», было позаимствовано у виртуальных ведьм и знахарей в качестве моей личной подушки безопасности. Полностью контролировать свои мысли ни у кого не получится, так что если приворот не подействует – я не виновата.

Весь остаток недели я притворялась, что не существую, ожидая, что вот-вот появится возмущенная Инна. Время от времени я спрашивала себя, какого лешего мне спокойно не жилось, и зачем я вообще все это затеяла.

Когда воскресным утром раздался звонок в дверь, я поплелась открывать, готовя оправдательную речь, мол, дар слабый, я это в первый раз в жизни, и вообще больше не буду. На площадке стоял Ваня, к чему я была абсолютно не готова. Правда, кое-какую надежду внушало довольное выражение лица моего соседа и то, что он больше не походил на полуживого персонажа из дешевого ужастика. Оставалось лишь пригласить гостя в дом и надеяться, что в этот раз он сжигать ведьму не станет – ограничится выговором.

– Слушай, Василис, я не знаю, что ты там Инке насоветовала...

Я попыталась что-то пискнуть в свое оправдание, но Ваня, не слушая, продолжал:

– Мы с ней впервые нормально поговорили. Года за полтора, наверное. В кино вот собираемся. У нас на работе девчонка одна рассказывала, как мужа к мозгоправу таскала, чтоб брак спасти. Заодно проговорила, во сколько это обошлось. Короче, держи вот. – Ваня положил на стол несколько купюр. – Мы твоими стараниями пару зарплат точно сэкономили.

Проводив соседа, я вернулась в комнату. Две тысячи. Выдохнув, я опустилась на стул, глядя на неожиданный заработок. В голове, как цирковая лошадь по арене, носилась по кругу мысль: «Чтобы я еще раз, чтобы я еще раз...»

Через пару недель я окончательно пришла в себя, даже рассказала эту историю Ольке, в качестве анекдота из жизни.

– Ну, ты шаманка, Лись, – заявила подруга, отсмеявшись. – А если б не сработало?

– Ладно тебе, – я пожала плечами. – Ванна и массаж особой опасности не представляют; домашняя еда может навредить, только если жена готовить не умеет. А с этим у Инны все в порядке. Тут как с кашей и маслом, хуже бы не стало.

– Объявление дать не хочешь? «Потомственная ведьма Василиса...»

– Угу. Из Авоськино. Издеваешься?

– Шучу! А шляпу ту я тебе подарю: заслужила.

К концу ноября я почти забыла об этой истории. Студенты вспомнили о грядущей сессии, и меня погребли заказанные курсовые. Инна забегала гораздо реже и ненадолго, теперь уже для того чтобы похвастаться. Только черная шляпа, лежавшая на верхней полке в прихожей, напоминала о моем «чародейском» прошлом.

За две недели до нового года Инна заглянула ко мне в компании какой-то незнакомой девушки. Я как раз заканчивала последний заказ, одновременно мучаясь терзаниями маленьких людей Достоевского, вопросом «где отмечать праздник?» и желанием поесть.

– Василис, – Инна смотрела на меня просительно. – Это моя двоюродная сестра, Алена. У нее проблема как раз по твоей части. Поможешь?

– Девочки, курсовые раньше заказывать нужно. Я уже физически не успею.

– Да нет, я не об этом. Ты нас с Ваней спасла просто! А тут наоборот все. Отворот нужен.

Я попыталась спастись, выложив всю правду, и с полчаса убеждала Инну, что она сама добилась нужного результата, а моя роль была довольно скромной: те же советы можно было получить на любом женском форуме, причем бесплатно.

Бесполезно. Девочки были решительно настроены на чудо. Наконец я сдалась. Единственное, чего удалось добиться – это отсрочки. Спасибо интернету, убедившему всех и каждого, что святки являются самым подходящим временем для волшебства.

Взамен я потребовала всю информацию об «объекте», которую они могли достать, включая фотографию. Правда, тут всеведущий интернет подложил мне свинью. Пришлось убеждать девочек, что его волосы мне не нужны. Ногти тоже. И вообще, ходить на перекресток в полночь или что-то подкладывать ему под двери мы не станем.

В конце концов, я выпроводила Алену и Инну и вернулась к курсовой, искренне сожалея, что темой был Достоевский, а не «Записки сумасшедшего» Гоголя.

Спустя несколько дней Алена закинула на мой почтовый ящик «личное дело» Николая. Объему собранной информации могли позавидовать даже спецслужбы. Детство и годы юности нашего «героя-любownika» меня мало интересовали, обошлась основными биографическими данными: имя, фамилия, возраст, место жительства. Выйти в астрал у меня не было ни единого шанса, поэтому пришлось снова обращаться к интернету, а точнее – к соцсетям.

Из сбивчивого рассказа девочек я мало что поняла, так что нужно было выяснить, чем же не угодил Алене ее ухажер.

Современные социальные сети – бесценный источник информации. Каждый раз, заглядывая туда, радуюсь, что выросла в то время, когда камеры на мобильных были редкостью. Сейчас же в сетях царит закон джунглей: если ты сам не выложишь видеотчет о каком-либо событии в твоей жизни, то твои друзья и знакомые с радостью сделают это за тебя.

Просматривая фотографии «объекта», особенно те, на которых он был отмечен другими пользователями, я все больше убеждалась: не Николай. Даже не Коля. Колян. Знаменитый «зеленый змий» явно был у парня домашней зверушкой.

Знаете анекдот про «„Давай им морду набьем? – А если они нам? – А нам за что?“». Так вот, если до первого стакана девизом Коли могло бы быть «Нет повода не выпить», то после – как раз то самое «А нам за что?». Алкоголь неизменно пробуждал в парне боевой дух и тягу к подвигам, а поскольку драконов или хотя бы ветряных мельниц поблизости не наблюдалось, страдали собутыльники, случайные прохожие и городское имущество.

Новый год для меня выдался смутным и тревожным: мысли то и дело возвращались к Алене и Коле. Девушку, разумеется, надо было спасать, но вот как отпугнуть от нее хмельного рыцаря? Тем более что соперники и препятствия, стоит ему выпить, будут превращаться из преград в бонус. Такой себе квест на пути к даме сердца.

Постепенно у меня начал появляться план: ударить по самому зеленому змию. Я снова полезла в сеть. Какая из религий нетерпима к алкоголю? Ислам? – нет, это слишком. Буддизм? – там запрет только у монахов. Индуизм? – Подойдет!

Теперь уже я с нетерпением ждала визита Алены и Инны. Видимо, проснулся азарт: получится или нет.

Девушки пришли ко мне пятого января. Моя попытка подойти к вопросу без привлечения мистических сил была решительно пресечена. Пришлось снова брать на себя роль ведьмы.

Мою речь о демоне пьянства, которым одержим Николай, можно было бы продать сценаристам, специализирующимся на фильмах ужасов.

– Победить змия мы не сможем, – заключила я. – Нужно попытаться его отпугнуть – а заодно и Колю.

Инструкции, которые я приготовила для Алены, были простыми и ясными: с «объектом» разговаривать только о Ведах, йоге и медитации. Желательно выглядеть при этом как можно более увлеченной. И, разумеется, самой воздержаться от употребления алкоголя хотя бы несколько месяцев. Пришлось придумать целую историю о страхе, который демон якобы испытывает перед ясным сознанием.

В одном мне повезло: занимавшаяся йогой Алена могла говорить на эту тему гораздо дольше и красноречивее меня.

Инна заикнулась о вознаграждении, но я сослалась на свою неопытность, отсутствие каких-либо гарантий – и быстренько выпроводила их. Напоследок Алена пообещала, что позвонит примерно через месяц и расскажет о результатах, если таковые появятся.

– И как? – Оля, кажется, переживала за мою «карьеру» ведьмы больше, чем за собственную. – Отстал он?

– Еще бы. – Я пожала плечами. – Энтузиазм новичка могут выдержать только ветераны. Представь, тебе выпить хочется, голова с похмелья трещит. А тут эта летит навстречу: «Представляешь, мы вчера новую асану освоили! А ты в курсе, что медитация...»

– Ну да. А зачем ты ей-то пить запретила? Мне только про демона не рассказывай.

– А тут вообще просто. Сам зеленый змей с проверками точно не ходит, а вот кто-то из общих знакомых мог вполне рассказать Николаю, что видел Алену в баре с бокалом мартины. Всю легенду разрушил бы. А мы, между прочим, старались!

Сидя на кухне за чашкой чая, я уныло размышляла, является ли День Влюбленных всемирным издевательством над теми, кто к четырнадцатому февраля не успел найти себе пару, или же романтическим поводом для знакомства. От рассуждений меня отвлек робкий стук в дверь. Да уж, там точно не принц – он вряд ли так скребся бы.

За порогом стояло миниатюрное большеглазое создание. Гостья одновременно напомнила и подснежники, и девушку, которую злая мачеха послала за этими цветами. Незнакомка протянула мне пакет, который держала в руке.

– Это от Алены. От вознаграждения вы отказались, а она так благодарна. Колю на Валентина с другой девушкой видели. А у меня с мужем проблемы...

Посетительница сбилась, ее глаза наполнились слезами, и мне оставалось лишь покорно отойти в сторону, пропуская гостью.

Девушку звали Лизой. Пока она выплакивала свои горести в чашку свежесваренного чая, я листала фотографии на ее телефоне и пыталась – хотя бы приблизительно – разобраться в сути семейной беды. Петра, мужа Лизоньки, если верить ее рассказам, можно было переименовывать в Отелло. Нет, задушить жену он не пытался. Пальцем не трогал. Но сцены ревности стали ежедневными.

Странно. На совместных фотографиях он напоминал медведя с охапкой все тех же подснежников, искренне не понимавшего, за какие заслуги ему досталось такое счастье. Не вязалось это с образом домашнего тирана.

Я выпытала у Лизы всю возможную информацию, ссылаясь на то, что ее вижу впервые, с мужем вообще не встречалась, так что информацию с аур считывать затруднительно. Напоследок заставила девушку пообещать, что если Петр все-таки поднимет на нее руку, она немедленно поедет к родителям, и пообещала позвонить ей, как только что-то выясню.

Закрыв двери, я сразу же направилась к компьютеру и запустила «астральный» поисковик. Откладывать не хотелось: слишком уж беззащитной и хрупкой выглядела Лиза на фоне мужа. Мало ли...

Петр оказался необыкновенным человеком: его не было ни в одной из социальных сетей. Да уж, редкий случай. В голову настойчиво полезли бредовые мысли о скрывающемся серийном маньяке.

От безысходности я вбила в поисковую строку данные Лизы. Кажется, пятнадцатое февраля можно переименовывать во всемирный день удивления. Моя гостья была зарегистрирована везде, включая сайты, о которых я ранее не слышала. Первый же альбом дал мне едва ли не больше информации, чем вся беседа с «потерпевшей». У Лизы была отличная фигура, которую она охотно демонстрировала. Обтягивающие платья с большим декольте, фото в купальнике и топлесс. Что она там рассказывала? Ссоры начались сразу после свадьбы? Логично... Наверняка Петр не знал о ее увлечении соцсетями. Ну, или не догадывался обо всех масштабах катастрофы. Беспочвенная ревность? Я вчиталась в комментарии. Да уж... Причин и поводов предостаточно.

Я закрыла окно браузера. Несколько дней придется подождать, а то слишком уж быстрым получится «озарение». Да и обдумать все надо.

Воскресный вечер застал нас с Лизонькой сидящими на кухне. Я вдохновенно вещала о порче, проклятиях и прочих ужасах. Конечно, сглаз есть. Даже пять. И все повешены на Петра через Лизу. Почему через нее? Ну как же, семейные узы, духовная связь, сдвоенные ауры. Что делать? Удалить все фото из соцсетей, чтобы не давать завистникам ни пищи для их злобы, ни возможности влиять на семью. И совместный отдых. Обязательно только вдвоем и по возможности без телефонов. Как зачем? Для поддержания и укрепления духовного родства на астральном уровне.

Когда я давала Лизе последние напутствия, то чувствовала себя настолько опустошенной, что любое слово отдавалось в голове веселеньким эхом. Надеюсь, послушается.

Счастливая Лизонька позвонила неделю спустя. Муж ворчал, когда узнал про визит к «ведьме», но после того как услышал, что она удалила все аккаунты, на руках носить начал. Ой, а можно она мне фото с отдыха пришлет?

Видимо, от старых привычек так просто не избавишься. Пришлось предупредить Лизу, что завистники могут быть и среди ее знакомых, так что фотографии лучше отправлять только родным и близким друзьям.

В любом случае, успокаивала я себя, теперь поводов для ревности будет гораздо меньше.

Кафе было теплым и уютным, кофе – вкусным, но удовольствия от происходящего я не испытывала. Инна две недели уговаривала меня встретиться с «одним хорошим парнем, которому очень нужна помощь». Я так и не поняла до конца, кому и кем он приходится. То ли двоюродный брат коллеги, то ли племянник знакомой.

Хорошо хоть удалось договориться о встрече на нейтральной территории. И теперь я ждала «клиента», нервно вцепившись в кофейную чашку и изучая узоры на скатерти.

– Девушка, здравствуйте. Сразу скажу, в сглаз на безбрачие и порчу на плохих невест я не верю. Давайте я вам просто заплачу, а вы скажете Инне, что ни вы, ни другие шарлатанки в моем случае ничего сделать не могут.

Я подняла взгляд. Рядом стоял тот самый парень, который вручил мне на Хэллоуин потерянную перчатку.

– А что, Золушки теперь феями-крестными подрабатывают?

Так, мое инкогнито раскрыто. Неудачно получилось.

– Меня Василиса зовут.

– Надо же, а мне Бабу-Ягу обещали.

Н-да... скакал, скакал, Иван-царевич, а тут на тебе. Хорошо хоть взгляд парня из открыто раздосадованного стал просто насмешливым. Значит, есть шанс заключить мирный договор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.